

Перевод: Sv_L

.

Нынешний статус Лу Ман был уникальным в индустрии развлечений.

Она честно дала всем понять, что ухватила за возможность поднять популярность своего фильма, но, на удивление, пользователи Сети не только не почувствовали отвращения, но и восторженно поддержали ее.

Это явно шло вразрез с основоположными в пиар-технологиях законами создания шумихи!

В конце концов, не имея другого выхода, продюсер, ответственный за рекламное продвижение гибнущей комедии был вынужден раздобыть номер телефона Лу Ман и напрямую позвонил ей. Кратко представившись, он сразу перешел к делу:

- Мисс Лу, когда именно вы планируете свернуть вашу рекламную акцию?

Подняв брови, обескураженная Лу Ман слегка улыбнулась и после небольшой паузы произнесла:

- Подумайте сами, что вы только что сказали. Период раскрутки идет все время до тех пор, пока фильм не снимут с показа в кинотеатрах, никто не закончит его раньше времени. Вы должны знать об этом лучше, чем я.

Продюсер: «.....»

Несчастный рекламист попытался изобразить улыбку, но это выглядело еще хуже и жалобнее, чем если бы он плакал:

- Я, конечно, это знаю. Я имею в виду ваше исключительно агрессивное продвижение. Когда вы акцию планируете завершить эту ?

- Это полностью зависит от Бай Шуаншуан, - прямо ответила Лу Ман, - если она остановится, то я не буду ее провоцировать, и шумиха утихнет сама собой. Конечно, при этом никто другой тоже не должен нападать на меня, иначе, я определенно молчать не буду...

Продюсеру очень хотелось расплакаться. Он всем сердцем желал, чтобы все эти глупые люди прекратили спорить и перестали злить и раздражать Лу Ман, даже если им больше нечем было заняться!

– Ладно, я все понял. Я знаю, что вы человек слова, и я могу надеяться, что если завтра Бай Шуаншуан не станет вызывать неприятности, вы больше не будете использовать вашу ссору для рекламы «Операции «Жадный Волк», не так ли? – Другая сторона вторично попросила подтверждения.

– Все так. – Девушка как никто понимала, что слишком много шума тоже не очень хорошо и легко может вызвать противоположный результат.

Продюсер повесил трубку и взмолился, чтобы никто больше никогда не ругался с Лу Ман.

Вечером у Хана Чжуоли был назначен деловой ужин в ресторане, и Лу Ман одна отправилась домой.

Увидев дочь в одиночестве, Ся Цинвэй даже удивилась:

– Сяо Хан не пришел вместе с тобой?

– Сегодня вечером у него еще одна встреча по работе, – объяснила девушка. – Мама, а что ты там жаришь?

– Жареный хворост. Приближается Новый год, не забыла? Хотя это печенье не какой-то редкий деликатес, но все же это создает праздничное настроение, – улыбнулась Ся Цинвэй.

Согласно кивая маме, Лу Ман уже подошла и отломала кусочек печенья, который был не таким горячим, и откусила его. Печенье было хрустящим и просто таяло во рту.

– Завтра я приготовлю еще и тушеную еду, – весело сказала Ся Цинвэй.

Прошло много лет с тех пор, как Лу Ман ела тушеные в горшочках холодные закуски, приготовленные Ся Цинвэй. В своей предыдущей жизни, с тех пор как Ся Цинвэй развелась с Лу Циюанем, у Лу Ман больше не было возможности поесть мамину еду на Новый год до самой смерти.

В этой жизни она ушла из дома семьи Лу и переехала жить к Ся Цинвэй. У нее, наконец-то, появилась возможность съесть тушеную еду, которую Ся Цинвэй обычно готовила на Новый год.

Переполненная бурными эмоциями, Лу Ман порывисто обняла Ся Цинвэй:

- Мама, я так скучаю по тушеной еде, которую ты всегда готовила.

- Глупышка, почему ты раньше мне не сказала, что хочешь полакомиться новогодней едой? Я могу приготовить ее для тебя и в обычные дни тоже! - Ся Цинвэй грустно улыбнулась и легонько щелкнула дочь по кончику носа.

- Мама, это не то же самое! Есть твою еду на Новый год совсем другое дело.

Около девяти часов вечера Хан Чжуоли в сопровождении Чжэн Тяньмина спустился к входу в отель. На пороге они прощались со своими гостями.

Подождав пока все гости сядут в машины и уедут, Сяо Чэнь подъехал и остановил машину у входа.

Хан Чжуоли только что сел в салон, и холод еще не успел покинуть его кожу, как дверь машины вдруг распахнулась. На соседнее сидение юркнул человек, двигаясь так быстро, что ни Чжэн Тяньмин ни Сяо Чэнь не успели среагировать.

Удивленный Хан Чжуоли повернул голову и увидел, что это была Бай Шуаншуан.

- Хан Шао*, я... я Бай Шуаншуан, - жалобно сказала девушка.

(п/п *Шао - молодой барин, обычно переводят - юный господин, молодой мастер (семьи). Она обращается к незнакомому мужчине фамильярно, как будто они в дружеских или родственных отношениях. По правилам этикета она должна была обратиться к нему по должности и фамилии - генеральный директор Хан.)

У нее действительно не было другого выхода. Как еще она могла бы поговорить с Ханом Чжуоли?

Утром она отправилась в Хан Медиа, но за весь день так и не смогла добиться встречи с ним, ей было отказано в приеме без предварительной записи.

Однако она подслушала, что у Хана Чжуоли была деловая встреча, и поэтому поспешила сюда. Она ждала его все это время, и когда Хан Чжуоли вышел, она стрелой бросилась к нему и запрыгнула в машину.

- Хан Шао, я уже извинилась перед Лу Ман и я теперь знаю, что сильно провинилась перед вами. Я уже осознала свою ошибку и умоляю вас не выбрасывать меня из индустрии развлечений. Пожалуйста, простите меня, я... я готова сделать все, что вы пожелаете, - лепетала очаровательная и искренняя Бай Шуаншуан, беспомощно глядя на Хана Чжуоли.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/631867>